



# ОТ ОТЧАЯНИЯ- К НАДЕЖДЕ

Сборник  
литературных работ



# От отчаяния - к надежде

Сборник литературных работ  
участников областного молодежного конкурса

ББК 84(2Рос=Рус)6(235.55)  
О-80

**Запашикова Л.В.**, методист ГУК ЧОЮБ,  
**Лучникова Л. С.**, преподаватель литературы,  
МОУ «Гимназия № 23», г. Челябинск

***Но мы молоды, и, как прежде,  
Не мельчает людская дружба.  
От отчаяния до надежды  
Только шаг нам проделать нужно.***

Карпенко Софья, 16 лет,  
г. Миасс, лауреат конкурса «От отчаяния - к надежде»

**От отчаяния - к надежде:** сб. литературных работ участников областного молодежного конкурса / сост. Л.В. Запашикова. – Челябинск: ГУК «Челябинская областная юношеская библиотека», 2008. - 63 с.

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом ГУК ЧОЮБ

Что может сделать библиотека, когда речь идет о такой беде, как наркомания, тем более что она приобрела вселенский масштаб?

Оказывается, не так уж и мало.

В Челябинской области принята целевая программа противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту.

Библиотеки области приняли активное участие в реализации этой программы.

Челябинская областная юношеская библиотека организовала конкурс творческих работ подростков и молодежи «**От отчаяния к надежде**», направленный против наркотиков.

Разрабатывая положение о творческом конкурсе, мы подумали: «Кто лучше самой молодежи расскажет сверстникам о той беде, что несет наркомания и будет услышан?». Ребятам было предложено присылать материалы по следующим номинациям:

- ◆ литературные работы (проза, поэзия);
- ◆ музыкальное произведение (песня, музыкальная композиция);
- ◆ материалы художественно-изобразительного и декоративно-прикладного характера (плакаты, рисунки, фотографии и т.д.)

На конкурс было прислано 162 работы из 22 городов и районов Челябинской области. Тема оказалась настолько злободневной, что многие ребята посчитали необходимым сказать свое слово о ней. Кто-то столкнулся с такой бедой в своем ближайшем окружении – работы этих авторов особенно пронзительны.

Большое количество материалов поступило художественно-изобразительного и декоративно-прикладного характера: рисунки, плакаты, поделки. Членам жюри, а это были преподаватели Челябинской детской художественной школы искусств, пришлось много потрудиться, чтобы выбрать лучшие. Победителями признаны: студентки колледжа искусств **Наталья Алексахина**, («Поднимись из пропасти на гребень новых надежд и новых возможностей»), **Елена Кусакова** «Мы можем помочь только тем, кто искренне желает избавиться...», г. Озерск; студентка Челябинского государственного промышленно-гуманитарного техникума **Евгения Кишенина**, г. Копейск («Отбрось за рамки вредные привычки»); учащаяся детской школы искусств **Марина Замыслова**, г. Верхний Уфалей («Летнее утро»); учащаяся МОУ СОШ №1 **Анастасия Кокшарова**, г. Еманжелинск («Не прячьте головы от реальных проблем»). Эти работы были отмечены еще и потому, что в них заложено жизнеутверждающее начало.

Интересна работа учащегося МОУ СОШ №2 **Дениса Валеева** из г. Верхнеуральска, который прислал на конкурс фильм-предупреждение «Наркодееспотия».

Призером стала музыкальная композиция «Метеор» группы «**Кома**». В её составе - учащиеся МОУ СОШ №1 Глеб Урванцев, Евгений Трофимов, Сергей Прадий, Игорь Фофанов (г. Миасс)

Специальным призом отмечена песня студентки колледжа **Ларисы Плотниковой** (г. Златоуст).

Самое большое количество материалов было получено в номинации «Литературная работа». Их оценивали преподаватели литературы челябинской гимназии №23 Людмила Семеновна Лучникова (номинация «Поэзия») и Юлия Борисовна Калашникова (номинация «Проза»). Присланные произведения отличаются не только жанровым многообразием (стихи, рассказы, дневниковые воспоминания, эссе, мини-сочинения), но и литературными направлениями (от рифмованного до белого стиха в поэзии и от реализма до постмодернизма в прозе).

Большинство работ отличает эмоциональность, необыкновенная открытость, непосредственность душевного отклика, точность в художественном выражении нравственной позиции. Выражаясь словами Б. Пастернака, «здесь кончается искусство и дышат почва и судьба». Лучшие работы включены в данный сборник.

Важно, что на проблему наркомании ребята пытаются взглянуть с разных позиций. Они пишут о причинах приобщения к наркотикам (Мария Попкова) и последствиях этой пагубной привычки (Наталья Шуравина, Юлия Шамсутдинова), показывают скрытые механизмы (Юлия Сердюкова, Екатерина Шерстобитова) и желают предостеречь, помочь, вернуть «заблудившегося» человека к нормальной жизни (Эльмира Фазылова, Неля Вахитова, Вадим Шумков).

Очень радует, что в большинстве работ, как в поэзии, так и в прозе, прослеживается позитивное, конструктивное начало, вера в силы человека, в то, что все можно исправить и начать жизнь снова:

*«...Но даже если это произошло, не стоит отчаиваться, выход есть всегда! Помните, что главное – очень захотеть выпутаться.... Жизнь продолжается. Все лучшее еще впереди. Твердо скажи себе: «В моей жизни нет места наркотикам!»* (Анна Падучина, г. Миасс).

Хочется верить, что так думает большинство нашей молодежи!

СТАРИКОВА Мария

### Три истины.

*Рассказ является полностью вымышленным. Все совпадения случайны.*

#### I

*Стали снами безумными вечером  
Искры пыли когда-то доверчивой,  
Черной, черствой, немного застенчивой,  
Смытой осенью и изувеченной.*

Она из них самая сильная. Бывает так, что ей хочется кричать. Сильно хочется, сильно кричать. Бывает, когда она все-таки кричит, ей хочется, чтобы ее услышали. Сильно хочется.

Бывает, что темной и холодной, но очень сухой июньской ночью она идет домой в черном пальто, черных джинсах, с белой сумкой и головой, хотя так никто не говорит. Кстати, это массовое заблуждение, никто говорит. Много. Они часто разговаривают. Так вот, она идет по пустой улице с золотыми фонарями, пожирающими за ночь сотни историй тысяч людей, а с такой же скоростью вдоль противоположного тротуара идет Пыль. Большое облако городской пыли. Каждая его крупинка, частичка, искорка видела столько, сколько не увидит никто и никогда. А девушка в это время представляет, что это ее большая собака на невидимом поводке... провожающая ее домой и исчезающая до следующей холодной и сухой предательницы в своей конуре. В городе.

Самое ужасное в ночи – наступление утра. Это настолько банально и неизбежно, что даже фонари смирились с этим. Лето – это переходный момент от весны к осени, и, кто знает, может, утро – это переходный момент в жизни Пыли. На утро проезжают вдоль улиц поливальные машины и сбивают собаку с ног. Превращают ее в грязь. У девушки точно также. Примерно в девять часов утра каждый день она открывает глаза и, глядя на пустую смятую подушку рядом, чувствует себя грязью. Слава Богу, она живет только летом, а все остальное время спит. Белые волосы настоящие. Она вообще всегда старается быть настоящей. У нее нет возраста, определено она молода. У нее нет друзей, кроме, естественно Пыли. У нее есть чувства. И только.

Если бы хоть раз, проснувшись, она увидела на подушке того, кто еще вчера был героем, она, быть может, и не спала бы по девять месяцев от лета до лета. И не жила бы по три. От ночи до ночи.

Пыль никогда ничего плохого ей не советовала, как, впрочем, и хорошего. Просто слушала и не задавала лишних вопросов. Не предавала, не обещала и не клялась. Девочка ей очень завидовала: она не знала, как ее зовут, а у пыли было имя.

Больше всего сердце под черным пальто хотело быть услышанным, меньше всего оно хотело спать по 6,5 тысяч часов. Оно и мечтать не могло, что когда-нибудь сможет почувствовать холод декабрьского снега и жар октябрьских листьев. Девочка и Пыль жили одну жизнь и их историю знали только немые фонари.

#### II

*Муза музыку слушала тихую,  
В ее сердце беззвучно дождь всхлипывал,  
Оставались секунды до вечности...  
Умирала под звуки беспечности.*

Она всегда хотела, чтобы ее звали Саша, очень уж ей это имя нравилось. А ее никак не звали. И никуда. Она могла увидеть насквозь сердце любого человека, все его проблемы и чувства, все самые скверные и искренние тонкости. Рыжая знала, что люди говорят, видят и думают по-разному, но понимала... пропускала через себя каждого и... теряла силы. Ведь, позвольте, какая же из нее муза, если она не сможет прочувствовать каждого человека?! С каждым новым сердцем пропадала одна веснушка, на сотую долю тона бледнела кожа. Только огненные волосы оставались гореть.

Воздуха перестало хватать, открыла глаза, резко приподнялась на кровати и без сил рухнула на жесткий матрас. Вода в стакане на тумбочке в двадцати сантиметрах казалась недостижимым пустынным миражом. Кожа, белее простыни, паутиной накрывала кости. Руки не слушались. Не могла успокоиться только последняя веснушка на обнаженном теле. Ее свет было видно сквозь покрывало – яркое пятно чуть ниже левой ключицы. Дичайшее сочетание цветов белой смерти и рыжей жизни.

Стакан покачнулся, прыгнул с тумбочки. У него появились стеклянные ноги и руки. Он подошел к двери и, сломав пару хрупких пальцев, открыл ее. Тонким и звонким, каким-то загробным голосом громко произнес: «Прощайтесь!».

Первым вошел Смех. Весь в черном. На него было жалко смотреть: на лице официальность, искренняя горечь, отчаянье и... улыбка – его вечное проклятие. Он был ее богом, и она была с ним всегда. Смех подошел к кровати, наклонился над Рыжей, поцеловал ее в полузакрытые глаза и, осунувшись, попятился в угол, прихватив с собой несколько грамм ее бледности.

Следующей в комнате появилась Пыль: «Хозяйка не придет, ты же знаешь, сейчас октябрь, она спит, но я от ее имени хочу сказать, что если тебе что-то нужно, мы первые, к кому ты должна обратиться. Мы сделаем все. Абсолютно все».

Пыль собралась в противоположном от Смеха углу. Рыжая тяжело вздохнула и застонала. Последняя веснушка неистово болела, горела и колола кожу самой острой иглой – иглой смерти. На пороге появился ОН. Высокий, с еле заметным пивным брюшком и взъерошенными волосами. «За что же я тебя люблю?» - промелькнула мысль в голове музы и тут же потерялась в новом приступе боли.

ЕГО голос разрезал лезвием воздух в душной от эмоций комнате.

– Привет, кис! Хвораешь? Я тебе музыку принес. Ты попросила, и я принес. Ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Открой окно, - только и хватило сил прохрипеть в ответ. – Хочется умереть под дождь.

– Ну что ты? Какой «умереть»? Завтра гулять пойдем. Помнишь, как мы однажды...

– Включай. – Оборвала ЕГО последним рывком голоса.

ОН, наверное, впервые не стал ничего возражать. Не стал кричать, цепляться за ее тон. ОН был всего лишь психологом, а она просто знала и чувствовала в тысячу раз больше. Нельзя сказать, чтобы его это не задевало, но музы редко доживают до тридцати, и он испытывал маленькую подлую радость оттого, что оставался в этом мире еще лет на 40-50. Поставил маленький магнитофончик на бывшее место стакана, нажал кнопку. Дождь стучал по серому городу, из динамиков разливались звуки саксофона. Смех,

Пыль и Ангел смотрели как на полупрозрачном теле подруги, знакомой и любовницы пропадает последняя родинка.

Через час мучительных болей своей хозяйки, Стакан покачнулся, потеснил источник саксофонных звуков и превратился в обычный стеклянный предмет. Все исчезло: тело, ангел, пыль, смех. Даже дождь сменился солнцем, веснушки, как известно, его дети.

### III

***Честность чистила крылья влажные,  
От полета в весну оставшие.  
Набиралась сил до раскаянья.  
Очень чисто и честно таяла.***

– Нет, я тебе честно говорю! Лечу я такая, тут в меня на полной скорости врезается какой-то недоумок. Я в шоке. Падаю. Он меня подхватывает и прямо в грозное облако! Как от молнии увернулись, я до сих пор не понимаю. В себя пришла только в парке на скамейке. Крылья все грязные, а он сидит передо мной и сбивчиво так извиняется. Мол, девушка, я вас не заметил, я по делам, а сегодня такой туман...

– Короче давай, мне еще Пыль выгуливать.

– Зря ты так. Скоро год, как Рыжей нет, а ты все себя терзаешь.

– Не продолжай, пожалуйста, не надо.

– Давай закончу. Меня там тоже не было. Мы обе не виноваты. Все. У нас у каждой свой образ жизни. Разные образы одной жизни. Ну что? Закружили тему?

– Закружили. Я тебя, Честность, за правду твою очень уважаю, но понять, похоже, никогда не смогу. Давай через 20 минут на башне?

– С ума сошла?! Солнце зайдет. Я не успею. Это тебе без разницы когда, а мне нельзя... я сильная только днем. Ты же знаешь. Сегодня еще и полнолуние, опять приступы начнутся. Задохнусь и все.

– Все будет нормально. Как на прошлый Новый год до шести утра гулять, так нормально. Все, батарея садится. Через 20 минут, не опаздывай. – И положила трубку.

Честность вздохнула и полетела в сторону старого элеватора. Город, серый и такой родной, казалось, говорил с ней. Он, как бы дышал ей вслед дымом заводских труб, дымом чьих-то сигарет, дымом nepотушенных пожаров. Только с ним Честность была сама собой.

С ним в целом. Зато с горожанами она была жестокой. Работа.  
– Пыль-то зачем с собой притащила?!  
– Да ладно. Ей гулять надо, тем более. – И через секунду добавила,  
– а нам ухаживать.  
– Куда?  
– В ночь. Я тебя научу ее не бояться, а ты поможешь мне научиться  
жить отдельно от тела. Я сама пытаюсь, но не очень получается.  
«Ну да, хорошо так говорить, когда спишь по девять месяцев.  
Вот никогда мы дольше четверти часа не разговариваем», – подумала  
Честность, но вслух ничего не сказала. Прыгнула с крыши, расправила  
крылья, и в городе сразу стало темно.

#### IV

*В ее сердце жили три истины,  
А теперь только мысли листьями,  
А теперь все в дыму, расплывчато...  
Треск и смех, и характер взрывчатый.*

По переулку вниз под гору шла непонятная фигура. Снег летел  
ей в лицо, и фигура съезживалась, оступалась, как будто боялась  
споткнуться на скользкой подмерзшей дороге. Сумерки слепили  
глаза, улыбка не сползала с лица, холод весеннего вечера пронизывал  
до костей. В конце переулочка упирался в желтую двухэтажку. Окна в  
ней никогда не светились изнутри. Ни вечером, ни ночью. За стеклом  
балкона 16-й квартиры стоял молодой человек в вытянутой майке  
и старых джинсах, и курил сигарету, проклиная свои окна, которые  
выходят на эту узкую, грязную улицу, проклиная этот серый, одинокий  
переулок за то, что он лежит под его балконом. Черные волосы парня  
еле закрывали уши, а борода уже не просила, но требовала ухода.  
Хотя, какое имеет значение вид твоей бороды, когда в твоей квартире  
только стены и матрац, когда в твоём сердце только боль и дым, когда  
в твоей жизни только страх и одиночество?

«Опять она идет. Красивая. Какой-то шарф до земли, какое-то  
пальто вязанное, штаны широкие. Помнится, даже не штаны, а  
комбинезон. Вместе покупали. Милая моя девочка, ну почему же ты  
так? Блин, и ведь идет-то как? Обкуренная(1) в хлам. Точно, говорила  
же, что «американку» привезли. Писала еще по аське(2) мол, Олежек,

это полный космос, вынос мозга и все такое. Две хапки(3), типа, и  
до свидания. Нет, я лучше еще ночку не посплю, трэк(4) допишу,  
чайком нервы успокою, да поторчу(5) пойду, а курить не буду. Ты  
вот только ничего в жизни не понимаешь. Мозг высушила, да Бога  
на идола поменяла. Уж лучше двигаться, и чем выше скорость, тем  
круче. Как там у Гуфа? А, «...доктора, шарлатаны, гипнозы, йоги, все  
всё знают, и все в один голос кричат, что восемь из десяти ребят у них  
выздоровливают...». Ведь Гуф не дурак, знает, о чем читает. Искусство  
не всегда должно нести свет. Тьма – тоже иногда искусство».

Он стоял, думал и курил, а она шла и, казалось, не приблизилась  
к его дому и на сантиметр.

«Девочка моя. Бывшая. Никогда не думал, что от шмали(6)  
тебя так убьет. Физически. И меня морально зацепит. Нет. Лучше  
двигаться. Быстро и под музыку, а все эти «на, затянись, браза» – чушь  
полная. Помню, как ты, маленькая моя, потускнела, как будто внутри  
тебя стояла лампа и светила, а потом на эту лампу накинули черную  
плотную тряпку и свет заглушили. Но лучики твоего сердца грели  
меня еще какое-то время, пробиваясь сквозь дыры в тряпке. А потом  
просто лампочка перегорела. Это все твои тусы(7). Сначала в гости к  
одному барыге(8), потом к другому. И все-то у нее друзья, и все-то люди  
интересные. Пакеты, коробки, кружки, маленькие, большие... я как-то  
не заметил, как ты стала просыпаться с «косяком» в зубах. И вместе  
с тобой для меня потух мир. Остались только звезды, фонари и свет  
ровных поверхностей. Потом перестала писать. В смысле, перестала  
писать красиво, и начала выливать на бумагу литры космической  
грязи, иногда даже тебе самой непонятные. Я однажды еще, помнишь,  
напился страшно? Сказал, что у меня поминки по твоей музе, которую  
ты в себе убила. Ты смеялась тогда истерично, фальшиво...а у меня  
даже могилка ее есть за железной дорогой. В ней тетради твои старые  
закопаны. А когда ты врать начала, я почему-то даже не удивился.  
В привычном скоростном темпе собрал твои вещи, и ты ушла... не  
сопротивляясь, только улыбнувшись. Я дверь за тобой закрывал и  
слушал, как ты на вечер с кем-то договариваешься. Как ни в чем не  
бывало. Милая моя девочка, я подарил тебе на прощанье зеркало,  
на обратной стороне которого написано: «только обезумевший  
поэт станет поливать песок и все ждать зелени зарождающегося

цветения... Мастер». Ты прочитала, посмотрела на меня и сказала: «Я не Маргарита, милый» и ушла, разбив мое сердце, как зеркало...».

Он уже давно докурил, но все продолжал стоять и бормотать что-то себе под нос, когда фигура под снежным вечером повернула направо и пошла вдоль его дома, все также спотыкаясь и оглядываясь. Он мог бы увидеть ее спину, но все шепча цитаты из Булгакова, не отрываясь, смотрел наверх горки глазами из одних зрачков.

«Стоит себе, смотрит. Жуть одна. Ладно, я сейчас на позитиве, а то точно что-нибудь крикнула. «Машенька, милая, давай завязывай...». Бред какой-то. Все чудесно, только пошатывает чуть-чуть. Домой, домой, домой... Холодно как. Вот опять мне кажется, что кто-то следом идет. Идет за мной, чтобы что-то со мной сделать. Ох, как же я заморачиваться не хочу. Бывало, сядет напротив и часами мне про какой-то свет лечит(9), про какие-то тряпки на лампах. Знай себе, только чай подливает в кружку и тараторит без остановки, пока не «отпустит». А меня «мажет», мне бы вместо техно(10) его, какую-нибудь рагу послушать. Потом, когда у меня самый расцвет формирования личности и мировоззрения случился, когда я тексты наконец-то начала нормальные писать, он совсем сдался. Не доведет его вся эта скорость до добра, я ему сразу говорила. Ну, и как тут не врать, если у него паранойя, а мне позитив нужен? Зеркало мне зачем-то подарил. И сейчас вот стоит в темной комнате, да и на улице уже не день, глаза его, как фонари – большие и не горят. Выглядит плохо. Зато, всегда в движении... Мы все двигаемся в одном направлении, просто кто-то быстро, а кто-то медленно. Кто-то вообще на месте стоит, а конец к нему сам идет. Домой бы скорее – кушать и греться».

## ЭПИЛОГ

*Мы стараемся сделать мир ярче.*

*Не понятно только зачем-то*

*Изменяем сознание ядом.*

*Кто-то смелый, а кто-то под чем-то.*

- И правильно они разошлись, у них состояния разные.
- Это не они разошлись, это их сознания. Их самих уже почти нет.
- Эх, Честность, вздохнула Сила (это имя ей Пыль придумала)

– ты, как ночью жить научилась, стервой стала, а Смех тебя терпит, любит, значит. Жениться вам надо.

И они замолчали. Надолго. Сидели под немymi фонарями звезд и думали каждая о своем. Честность глупо улыбалась и думала о свадебном платье, а девушка с когда-то спрятанным сердцем твердила про себя: «А ведь и, правда, весной звезды особенные, правда».

\*\*\*

### Пояснения:

1. Обкуренная – под воздействием марихуаны
2. Аська – ICQ
3. Хапка – затяжка марихуаной
4. Трэк – музыкальная композиция
5. Поторчать – провести время весело
6. Шмаль – марихуана
7. Тусы – компании, места, ситуации
8. Барыга – продавец наркотиков
9. Лечить – в данном случае убеждать, рассказывать
10. Техно/рага – музыкальные стили, (совершенно противоположные)



**ШУРАВИНА Наталья**

Темная ночь. Больничная палата.  
У изголовья мать сидит.  
Ее сынок уже давно молчит.  
Над ними ангелы склонились,  
И борются за жизнь глупца.  
В окошке светит полная луна.  
Льются материнские слезы,  
Шепот нарушает тишину  
Сынок! Развеют эти грезы,  
Не умирай! Я за тебя умру.

...он жил обычным мальчишкой,  
Занимался спортивной борьбой,  
Читал школьные книжки,  
Но вырос и стал он другой,  
Влюбился в девчонку,  
Цветы ей дарил  
И надежды таил.  
А девчонка играла,  
Не любила его,  
Оскорбила, забыла и оставила одного.  
Было больно, обидно,  
Но «друзья» не дали скучать:  
Предложили забыться,  
Предложили в раю побывать.  
Скользила по вене игла,  
Исчезли все мысли, обида ушла.  
И девочка та уже не нужна.  
Понравился ему этот кайф,  
Казалось, свобода, казалось, легко.  
Хотелось больше, хотелось еще.  
Но вот он край,  
Как оказалось, он не далеко.

...Теперь тишина...  
Взошла на небе луна.  
Тревожит тишина немая,  
И слезы не остановить.  
И шепчет мать: «сыночек, милый,  
Не умирай, ты должен жить».  
Рассвет уж догорает,  
И снова в утренней тиши  
В слезах мать небо заклинает:  
«Не умирай, сынок, живи!»

**ПОПОВ Иван**

**Песня сумасшедшего**

Я пел, как сумасшедший,  
Смеялся, как дурак,  
И булькал, как утопленник,  
Когда понюхал мак.  
Прохожие дивились:  
«Что стало с пареньком?»  
И лучший друг стал делать вид –  
Со мной он не знаком.  
Но я забил на это,  
Я страшно хохотал,  
Но только запах кончился –  
Я замертво упал.

**ЩЕЛЮКОВА Татьяна**

**Тень**

Я не человек, уже я не живу,  
Но еще и не мертвец,  
Не в сырой земле лежу.  
Так кто же я? Я – тень.  
Тень того, кем раньше был,  
Пока все не изменил  
Один заклятый день.  
Так будь же проклят он!  
Но назад пути уж нет.  
Я обречен, обречен, обречен.  
Конец неизбежен, как солнца рассвет.  
Смотрю в отражение свое,  
Становится больно и страшно,  
Потому что я жить хочу,  
А не умирать напрасно.  
Сейчас все было бы как прежде,  
Если бы не испробовал запретный плод,  
Сладость его вкусил в надежде,  
Что все мне с рук сойдет.  
Теперь познал я истину –  
За все приходится платить.  
И заплачу. Только бы другие  
На моей ошибке научились жить.

## КОНСТАНТИНОВ Руслан

\*\*\*

Узнать, что за страшное слово «наркомания», мне пришлось не понаслышке. Это горе вошло в нашу семью именно с наркотиками.

Так получилось, что у нас умер папа. Мы остались втроем: мама, я и мой брат Денис. Я ребенок поздний и поэтому у нас большая разница в возрасте. Я не знаю, что именно повлияло на Дениса: или эта душевная травма, или разлад с самим собой и окружающим его миром, но он пристрастился к наркотикам.

Мне казалось, что эта проблема города, но, увы, эта чума коснулась и села. Детская память крепкая и хранит впечатления долгие годы. Происшедшее стоит у меня перед глазами, как будто это было вчера.

Разве забудешь отчаяние мамы, ее безвыходность и тоску? Казалось, нет никакой надежды на будущее. Я искренне сочувствую всем тем, кого постигло это горе. Наркоман не хочет признать реальность происшедшего. А она такова: загублена не только твоя жизнь, но и жизнь близких тебе людей. Не питайте иллюзий, что я попробую только один раз и брошу. Не делайте этой ошибки. Вы попадаете в железные тиски, которые будут держать вас мертвой хваткой. Мне хочется обратиться ко всем: «Подумайте, прежде чем встать на смертельный путь, на добровольное рабство».

Расплата за «кайф» наступит очень скоро, и расстаться с этой пагубной болезнью далеко не просто, а зачастую и невозможно.

Сейчас я, став старше, понимаю, что мы сделали для брата. Это в городе люди могут жить годами на одной площадке и не знать друг друга, а в селе тут все по-другому. Разлетаются по деревне слухи. И пошло поехало. И не каждый поймет. Вроде посочувствует, а клеймо повесит, и отмыться бывает не просто. Только мы с мамой и никого рядом.

Я вижу ее с безвольно опустившимися руками, плечи жалко сузились и дрогнули, когда я ее обнял за плечи. Слезы усталости и отчаяния бежали по щекам. Все меньше и меньше друзей, ибо в беде наши друзья «улетают», как ласточки перед сезоном дождей. Нам не на кого было рассчитывать. Тут и боязнь огласки, боязнь еще больше

навредить Денису. Мама читала все: газеты, журналы, узнавала про клиники, но они нам были не по карману. Больно было видеть, как изменился мой брат. Денис стал раздражительным, озлобленным, лживым, его не трогали слезы матери. Волновало его только одно – где взять дозу. Жизнь брата шла по замкнутому кругу, превращая нашу жизнь в кошмар. Сердце обливалось кровью, когда я видел, как Денис изменился: исхудал, затравленный взгляд и страшные боли, когда начиналась «ломка».

Моя мама работала медицинской сестрой в участковой больнице. Она хороший медик, к ней обращаются часто за советом и помощью. С проблемой физической зависимости мама справлялась сама, когда была «ломка», она помогала ему, но когда вновь появлялись боли, и Денис требовал снова и снова, мама просто уходила из дома, оставляя меня с братом. Мое присутствие всегда успокаивало брата. Я гладил брата по волосам, пытался сделать, как мог, массаж на спине своими слабыми ручонками и рассказывал ему, что-то бессвязное, свое, детское. Боль отступала, и брат, успокоившись, засыпал. Мама в это время стояла у окна, боялась за меня и плакала. Потом она заходила в дом, целуя, укладывая меня, а сама не спала, чутко прислушиваясь к каждому шороху и стону.

Мы не отдали брата, а ведь многие его «друзья по несчастью» нашли свой покой там, где тихо, очень тихо шепчут вверху березы, роняя зеленые сережки, как слезы. Там солнечные лучи с трудом пробиваются через зелено-коричневые кусты черемухи. Где удушливо цветет сирень, и только шаловливый ветерок роняет цветы на их могилы. А ведь они были так молоды, и их оплакивало все село.

Дети иногда бывают мудрее своих родителей. Только наша любовь, огромное терпение, сострадание, вера в его выздоровление помогло Денису. Я сам очень люблю читать книги, что не скажешь про Дениса, но я всегда рассказываю ему о том, что читаю нового, интересного. Денис с удовольствием слушает. Мы всегда вместе. Его проблемы – это и мои проблемы тоже. Я учусь успешно в 10 классе, занимаюсь спортом. Хожу в секцию рукопашного боя, Денис ходит на тренировки по волейболу, посещает соревнования, где отстаивает честь села. Брат видит, что я его искренне люблю и верю ему, и что-то в глубине души брата отозвалось на мою преданность.

Я повзрослел с братом вместе. Денис всегда чувствует мое надежное плечо рядом. С улыбкой я вспоминаю, как мы ходили в лес за ягодами. Нашли такой ягодник: спелая, умытая дождем земляника глазасто рдела в сочной шелковистой траве, пригнув тоненькие стебельки. А какой неповторимый стоял аромат в лесу! Набрал ягод, мы шли домой, дурачились и безудержно смеялись. Скоро наступит лето, и мы будем гонять мяч по футбольному полю. Прижавшись к теплому стволу березы, слушая ее ласковый шепот, глядя на бегущие по небу облака, видя, как золотится пыль на дороге, я понял: «А как прекрасна жизнь!»

**БЕЛАВИНА Мария**

(В 2001 году я создала свою книгу, книгу «Памяти», куда вошли мои знакомые, погибшие от наркотиков)

**Я остаюсь, чтобы жить**

Листая «КНИГУ ПАМЯТИ»,  
Где ждут меня друзья,  
Понять пытаюсь с болью я,  
То, что понять нельзя...

И разрывается душа...  
Ведь я их больше не увижу.  
Была веселая семья,  
Наркотики нас разлучили.

У всех был шанс один:  
Нам жить!  
Творить, любить, страдать, учиться...  
Приходит время – выбирать...  
Зачем наркотикам молиться?!

Ведь человек – дитя природы...  
Нельзя разрушить эту связь...  
Мы в мир пришли – беречь планету.  
Но кто-то хочет разрушать...

Теперь я стала еще тверже,  
Смогу все за себя решить.  
Мы настоящей жизнью жили...  
И вместе с тем учились жить...

ВДОВКИН Александр

\*\*\*

Я знаю, как широко  
Открыты двери тем, кто верит в себя.  
Я верю, что слабых нет.  
Есть только те, кто не смог дойти до конца.

Я вижу, что летают лишь те. Кто совсем  
Недавно захотел полететь... Я понял, что нам  
Указывают те. Кто лишь вчера научился  
Смотреть...

Я не скажу ничего нового.  
Сказав, что чем выше забрался наверх  
Тем больше боишься упасть.  
Тем дольше и мучительнее падать вниз!

Зачем же стремиться к тому, Чтоб одним  
остаться на вершине карьеры? Зачем всех  
толкать, лезть вверх. Раздвигая границы,  
запреты, барьеры?

Мы рвемся все выше и выше.  
Жизнь становится гонкой. Одной большой гонкой!  
Мы рвемся вверх, и на крае крыши  
Жизнь становится тонкой холодной иголкой!!!

Зачем?..

ШАМСУТДИНОВА Юлия

Выбирай...

*«Выбирай жизнь. Выбирай работу. Выбирай карьеру. Выбирай семью. Выбирай большие телевизоры, стиральные машины, автомобили, электрические консервные ножи. Выбирай хорошее здоровье, низкий уровень холестерина и стоматологическую страховку. Выбирай недвижимость и аккуратно выплачивай взносы. Выбери свой первый дом. Выбери своих друзей. Выбери себе курорт и шикарные чемоданы. Выбери костюм-тройку лучшей фирмы из самого дорогого материала. Выбери набор «Сделай сам», чтобы было, чем заняться воскресным утром. Выбирай будущее. Жизнь. Но зачем мне все это? Я не стал выбирать жизнь. Я выбрал кое-что другое. Почему? Да потому. Какие могут быть «почему», когда ты под кайфом? Когда есть героин».*

(Марк Рентон, «На игле»)

Где-то во дворе дома слышатся крики детворы. Им хорошо. Весело. Им тепло, а мне холодно. Я могу подняться к Пете. Или спуститься к маме. Я, словно буриданова ослица, которая не может выбрать из двух зол наименьшее.

Самый трудный выбор, который мне когда-либо приходилось делать, был между любовью и собственной жизнью. Я выбрала любовь. Вы запросто можете подумать, что я насмотрелась каких-то глупых сентиментальных фильмов: ведь сейчас же не Средние века какие-нибудь! Но я сама раньше думала, что все страсти остались в далеком прошлом вместе с каретами, кринолинами и мощеными брусчатыми улочками. Но оказалось, что современный мир может закрутить сюжеты похлеще шекспировских. И вот она – незадача, книгу со всеми ее историями и сценами ты можешь перечитывать сколько угодно, а вот жизнь дается лишь раз. Права на ошибку нет. Когда за Сашкой пришли люди в форме, я еще могла спастись. Вычеркнуть его из своей жизни навсегда. Сделать вид, что не имею ничего общего с этим человеком. Да, видный мальчик, деньги есть, ухаживал за школьницей, цветы носил, одну никуда не отпускал, на перемене мог забытый дома учебник привезти, встречал от репетиторов, ждал, сколько бы ни задерживалась. Знакомил с интересными взрослыми друзьями, на

концерты водил. Ходили слухи, что он был как-то связан с местной группировкой, державшей в страхе и подчинении все уличные торговые точки, - романтика! Как можно было сравнить такого сказочного принца с унылыми одноклассниками - троечниками, сидящими на родительских шеях и ничем, помимо компьютерных игр, не интересовались.

Конечно, я влюбилась. Но ведь мне никто не мешал сказать, что все это было несерьезно. Что теперь я наконец-то поняла, какой он на самом деле, и сбегу от него, громко стуча каблуками. Ох, как бы рада была моя мама: слава Богу, ее драгоценная доченька взялась за ум. Но ум и чувства никогда не прекратят спорить друг с другом.

Люди в форме перевернули всю Сашину квартиру. Нашли то, что искали, скрутили его и увезли, видимо, предчувствуя повышение по службе, премиальные и оплаченные билеты в отпуск в Турцию. Меня тоже обыскали, но как-то вяло – видно было, что только для протокола. Конечно, они знали, что я – дочь Анны Брониславовны, а ту не сегодня-завтра могут и судьей назначить, меня в участок везти – только себе проблемы наживать.

С Сашкой мы познакомились обыкновенно. Я мерзла на остановке, он подъехал и спросил, не желает ли девушка сохранить свое здоровье для будущего поколения. Кстати, как ее зовут, он тоже не забыл разузнать. Девушка ответила, что ее зовут Маргарита, но благородному рыцарю она разрешает называть себя Ритой и даже позволит отвезти в школу. С этого момента мы почти не расставались. Через неделю я знала про Сашу почти все. Он жил один с матерью, а отца никогда не видел. В восемь лет он разгружал вагоны, а в десять выполнял поручения в палатке рядом с домом, в шестнадцать открыл свою. При этом он ухитрился не бросить школу, но в институт уже не пошел. Зачем, если надо работать. Зато съездил в Азию и увлекся фотографией.

Я даже представить не могла, что другой человек может стать настолько близким и родным. Если бы мне сказали умереть, чтобы Сашка жил, я бы согласилась, не раздумывая. Даже тогда, когда узнала, что он – наркоман, я решила, что мы очень похожи. Сашка и его друзья были непохожими на весь мир. Такой, как они, хотела быть и я. Мы просто выбрали другое. У них это началось еще в

школе. Косячком бесплатно угостил незнакомый дядька. Сами они попробовали грибы, марки, «винт». После дядька появился снова и предложил «кое-что взрослое». Я все знала про героин из листовок, которые нам раздавали в школе. Взрослые люди просто приходят и дают первую дозу бесплатно. Понравится – обращайся. И у тебя нет другого выбора – придешь, придешь, как миленький. В той же листовке были «Тревожные симптомы для родителей»: если ваш ребенок врет, у него часто меняется настроение, из дома пропадают ценные вещи. У Сашки было достаточно денег, чтобы скрыть все «тревожные симптомы».

Его друзья в шутку называли нас Ромео и Джульетта. Они шутили, мол, засадит тебя Риткина мать. Сашка лишь однажды решил, что будет лучше, если мы расстанемся. Для общей безопасности. Но увидел меня и даже не смог произнести этих слов. Мы читали вслух книги. Мы смотрели вместе фильмы, постоянно ставя их на паузу, чтобы обсудить. Мы обсуждали его фотографии, даже готовили выставку. Я подписала каждый из его снимков так, как я их понимала. Сашке очень понравилось. А я хотела так же, как и фотографии, понять его всего. Объяснить себе его странные мысли, все смелые суждения об обществе, искусстве. Не упустить ни одного ощущения.

Когда Сашка узнал, что я приходила на квартиру к его друзьям одна и просила дозу, кричал так, что мне неопределимо хотелось вжаться в стену. В тот вечер он сам дал мне убойную порцию «винта» и запер в спальне. Через двое суток я пришла в себя и поняла, что он сделал это специально. Чтобы дать мне испытать только страх, боль, тошноту, липкий ужас. Напугать и навсегда отвратить от идеи попробовать тяжелое. Но он меня недооценивал.

Квартира, где все обычно собирались, была в моем подъезде – пятью этажами выше. Я взяла с ее хозяина, смешного кудрявого художника Пети, честное слово, что он ничего не расскажет Саше, и стала приходить туда тайком от него. Просто гостила – смотрела фильмы, слушала диски, сидела на подоконнике и смотрела на заснеженный парк. Покуривала косячок или гашиш через специальную длинную трубку. Под окнами малыши строили крепости из снега. Их яркие курточки мелькали, как узоры в калейдоскопе. Я могла любоваться ими часами. Художник-растрепка рассказывал мне,

что без наркотиков не может написать ни единого полотна, не может дать миру ничего нового. «Я – твой экскурсовод по Вене», - шутил он. Одно движение – и я становилась такой же, как они. Я могла говорить с ними на равных, думать так же, как Сашка. Мечтала, что теперь он не будет оставлять меня одну, уходя в компанию ширнуться.

Но чудесный мой Сашка сначала даже говорить со мной не захотел. Сказал, что я – дура, и трясущимися руками закрыл за собой дверь. Я укуталась в одеяло с головой, долго плакала и, не дождавшись его, уснула. Утром Сашка отодвинул шкаф и показал мне тайник. Рассказал, что очень быстро подсел на иглу, и потребовалось еще больше денег, чем он тратил обычно. Тот дядька, что дал ему первую дозу, однажды предложил ему продавать. Сашка долго не раздумывал: терять ему было нечего. Ну, посадить на иглу десяток-другой невинных детишек – так ведь не специально же, не насильно. Сами же тянутся – чего б не дать? «Вот в этом пакетице, Рита, куча денег, если меня не поймают. Или решетка, если кто-то сдаст. Когда я тебя встретил, подумал, что завяжу. Вылечусь, мы поженимся, детей родим. Переедем из этого района, чтобы только в редких страшных снах его видеть. Но не бывает так, поняла? Ты только сама держись. Больше не пробуй».

Тот раз действительно стал последним. Люди в форме нашли тайник. Правда, там уже не было ничего тяжелого – одна травка, но Сашку все равно забрали. Он писал мне из тюрьмы: «Люблю, скучаю, у нас будет счастливая жизнь, без наркотиков мир гораздо лучше, мы будем нормальные, понимаешь, нормальные!» Такие письма даже мать не отбирала. Я ждала его. Жизнь без Сашки была невыносимой. Невыносимой настолько, что в первый же приступ депрессии я поднялась к Пете-художнику.

Думала, мать будет кричать, скандалить, обвинять в том, что я изгадила ей жизнь, выть, что ей не повезло с дочерью. Но ничего такого не было. Она стояла на коленях и умоляла: только не колись, пожалуйста, если тебе плохо, дома есть любой алкоголь, даже самый дорогой, бери, что хочешь, пей, но только не садись на иглу.

Бар у нас действительно был отличный. Но я выбрала другое. Я забрала Сашкин фотоаппарат. Я продала его, чтобы получить хоть какую-то дозу. Этого мне оказалось недостаточно. Мать заперла мою

одежду и выкинула ключ от шкафа. Она понимала, что я могу продать все вещи, лишь бы еще раз кольнуть. Я кинула шкаф на угол письменного стола – стекло разбилось, и я получила то, что хотела. И я не останавливалась. Мать унесла из дома деньги. У меня начались ломки – я продала все золотые украшения. У меня обнаружили гепатит и простудные заболевания по женской части. Мать положила меня в лучшую клинику города, где я провела полгода, сменив наркологическое отделение на терапию.

После больницы наши отношения с матерью немного наладились: она надеялась, что я перестану колотиться. Я поступила в университет и даже стала ходить на реабилитацию. Сашка продолжал присылать мне письма о нашей будущей жизни, я ждала его и держалась только этим ожиданием. Забыла, что для наркомана нет другой правды, кроме дозы.

И он вернулся. Совсем другой: тощий, бледный, полысевший, с трясущимися руками. В нем не было ничего от моего волшебного принца. «Зачем ты ждала меня, Рита? Мне на тот свет дорога, и тебя я с собой прихватчу. Меня ведь никто просто так не отпустит». Но ведь я выбрала любовь, я столько держалась – как я могла сейчас отказаться от него? На тот свет – значит, на тот свет. Несколько дней мы провели вместе, а потом он отправился «по делам». Следующим утром женщина, выносившая мусор, нашла рядом с помойкой тело с ножевыми ранами. На Сашкины похороны пришли всего несколько человек: я, его мама и пара наших общих знакомых. Я даже не могла плакать: все слезы закончились в тот день, когда я узнала о его смерти. В голове у меня крутилась одна фраза: «Мы скоро встретимся». Когда на гроб с глухим деревянным стуком упала первая горсть мерзлой земли, я крикнула эти слова. Погромче, чтобы он услышал и не забывал меня даже там.

Вечером в субботу мать смотрела телевизор, а я тихонько, в тапочках и пижаме поднялась к Пете. Ложечка, зажигалка, жгут, укол – и домой, закрыться в своей комнате, никто ничего не узнает. Лифт сломался, и я пошла пешком. Почему у меня соленые губы? Я вся соленая, тонны морской воды прижимают меня ко дну. Надо переждать шторм. Я села. Или нет, я ведь могу плыть. Вот и плыву. И ползу. Все вокруг из поролонa, и я тону в этой поролоновой лестнице.

У меня выросли длинные уши, не у меня, надо мной стоит огромная ослица, она открыла свою слюнявую зубную пасть, она меня сожрет.

Между гаражами и парком дети играют в снежки.

Не могу пошевелиться.

**P.S.:** Александр был убит через неделю после возвращения из тюрьмы. Его убийцу так и не нашли. Через месяц Маргарита умерла от передозировки в подъезде своего дома. Сразу после ее смерти, мама Маргариты уволилась, продала квартиру и уехала из города.

История, которую я поведала читателям – правдивая, хотя, разумеется, я могла бы здесь, в постскриптуме, обозначить следующее: «Все имена – вымышленные, совпадения тех или иных ситуаций с реальными случаями и реальными людьми – совершенно случайны». И действительно, подобных жизненных ситуаций с трагическим исходом, как в предложенном рассказе – множество в нашей стране. Эту историю мне поведал художник Петя, который сумел изменить свою судьбу и остаться в живых. Но его судьба, согласитесь, - это уже абсолютно другая история.

В моем повествовании нет света в конце туннеля, и тот свет, на который летят мои герои, оказался для них, как и для большинства наркоманов, лишь пламенем поминальной свечи, но не в туннеле, а в тупике жизни. А потому – выбирайте «кое-что другое». «Выбирай семью. Выбирай друзей. Выбирай работу. Выбирай жизнь!»

**БЫКОВА Татьяна**

## Подарок

Заигрывать с ветром. Улыбаться облакам, задирая голову к небу. Размахивать руками, цепляясь за воздух длинными пальцами. Жизнь...

- Малява, поехали со мной кататься по области? Поехали, а?

- Ты что, дурак что ли?.. Время восемь утра... Отстань...

Мне прилетело подушкой по голове... пришлось открыть глаза.

- Настюш, давай поднимайся! Сегодня дождь обещали, мы не должны его пропустить! Надо ехать!

- Дождь? Я остаюсь. Я буду спать, есть и спать!

- Лентяйчик! Вставай...

- Где родители?

- Папа уехал на работу, а мама к бабушке на 2 недели!

- Мы едем на целый день?..

- Ага!

- Что ага? Я лучше дома буду, позову кого-нибудь, фильм посмотрим, чипсы поедим...

- Не-е-е... Так не интересно. Я такую программу придумал!!!

- Кто едет?

- Я и ты.

- Вдвоем??? Вдвоем с тобой в одной машине весь день?

- Слушай, ну не каждый же день мы катаемся с тобой по просторам нашей родины!

- А деньги где возьмешь?

- У меня есть. Мама дала на новый запах... и тебе на подарок.

- То есть сейчас мы будем тратить мой подарок?

- Нет. У меня уже есть тебе подарок!

- Какой?????

- Не скажу. Ты едешь или как?

- Скажи-скажи!!! Я поеду, если скажешь!

- О как. Тогда давай я тебе его покажу, как приедем? Идет?

- Что ты врешь?

- Правда.

Женька так на меня смотрел, что я ему поверила. Но было жутко интересно.



- Ладно... Что от меня требуется?
- Одеться потеплее, умыться и покушать плотно.
- Сейчас...

Женька сел за компьютер и утонул там, пока я сонная бродила по квартире и искала свои носки, джинсы, кофты... Завтрак был уже на столе. Удивительный брат. Он старше меня на 2 года. Его зовут Женя. Он похож на меня, как, впрочем, и я на него. Это моя поддержка во всем! Я никогда не чувствовала себя с ним неуютно. Сегодня с ним вообще что-то странное случилось... Куда он меня повезёт... Даже не могу себе представить. Женёк приготовил картошку фри! Какой все-таки он умничка!

- Настена, ну ты готова?
- Ага. А ты с собой поешь чего-нибудь взял?
- Спрашиваешь... Само собой! Я уже в машину отнес все!

И мы пошли. Я с собой успела сообразить захватить только телефон и то без зарядника, походную зубную щетку, плеер и кошелек с копейками! Женя же забил весь багажник всяким барахлом.

- Я тебе тут подушку закинул на заднее сидение, если хочешь, можешь поспать пока.

- Оу, круто! Жень, давай я пока буду спать, а потом ты меня разбудишь, как начнется красота за окном, ладно?

- Хорошо.

Я залезла в машину, включила плеер, свернулась клубочком, как кошка, и закрыла глаза. Женька сел за руль. Завел мотор, и мы поехали. Было ещё прохладно. Утро как никак, пусть и июльское. Да у нас, что в мае, что в июле, что в сентябре... Прохладно. Климат такой – уральский. Я люблю свой город. Он большой, но я его знаю. Он мой город, а я его житель. Женька открыл форточку и закурил. Подуло холодом совсем... И я напялила на себя его кофту оранжевую. Легкий запах сигарет... Мм... мне так нравится! Всегда, когда он за рулем и курит, до меня доносится этот запах. И я вспоминаю все наши совместные поездки!

За окном мелькают дома родной улицы. Блин, я так люблю нашу улицу! Красивая. О, вон идет этот дурачок. Друг Женьки.

- Момент!
- Ты что, остановишься из-за этого?

- Да.

И ведь он остановился. К машине подбежал Серёга. Глаза навывкат, волосы А-ля-продиджи, кеды грязные. То ли дело мой Женечка, чистенький такой!

- Здорова!
- Привет! Ты что это так рано гуляешь тут?
- Это куда вы так рано собрались-подпоясались? Я домой иду... спать.
- А мы едем вперед.
- Что, просто катаетесь?
- Ну, почти так! Настюш, ты не против, если Серёга поедет с нами?
- Против!
- Настя, возьмите меня с собой!..

Взмолился этот безголовый и рухнул на колени, перед машиной прям! И улыбается! Ну, я не смогла ему отказать. Он сел вперед. Пристегнулся, все как положено. Едет и не шевелится! Рост у него маленький... из-за сидения его еле видно! Я хотела сказать ему что-нибудь колкое, но не стала. Упала снова на подушку. Решила, что если не посплю, то хоть подремлю.

- Куда едете?
- Это секрет!
- Секрет? Ты не расскажешь, значит, Настя расскажет! – Повернулся ко мне своим мини-ирокезом, - куда собрались-то?

- Не знаю.

- Как это не знаешь? Тебя что, брат поднял, посадил в машину и сказал: «Едем»?

- Да.
- Хых... Ничего себе! Мне б такого брата!
- У тебя же есть!

- Ну да... есть. Только вот чтобы он меня куда-нибудь потащил с собой... Такого не было.

- Не удивительно, - почти шёпотом ответила я и решила спать дальше. Женька похихикал и сделал серьезное лицо.

Женька достал диск «Мумий Троль – АМБА» и включил песню «Гори. Это всё». Ммм... Обожаю. Вообще очень люблю эту группу... Столько воспоминаний с ней связано. Вот и сейчас музыка меня как в другой мир выкинула. Потрясающе...

Начался легкий дождь. Капли с размаху въедались в лобовое стекло. Дворники изредка курсировали полукругами. А я лежала и смотрела, как на заднем стекле стекали ручейки. Красиво. Такими витиеватыми линиями, как линия на руке, как будто о чем-то говорили. Они так извивались, то тоненькими ниточками, то потоками. Хотелось прислониться к ним рукой, но они были с другой стороны стекла...

Я встала на колени - так делала, когда была маленькая. Мы тогда с родителями ездили в Екатеринбург к бабушке. Я стояла на сиденье на коленочках и смотрела на обгоняющие нас машины. Дедушка сильно не разгонялся. Боялся, что ГАИшники остановят. Да и вообще он чувствовал на себе огромную ответственность за нашу жизнь. Потому, наверно, и ехал медленно на своей «копейке». Теперь за рулем был Женька, и я только и успевала смотреть, как наша машина со свистом опережает другие. А там тоже люди едут. То молодая семья: муж, жена и пара ребятишек; то какой то очень крутой дядя с гарнитурой на ухе; то компания молодых людей; то автобус с десятками пассажиров, которые дремлют, смотрят в окно, читают, слушают музыку, едят булочки... Я тоже люблю на автобусе путешествовать. Мы с Женькой как-то ездили к друзьям в Пермь на автобусе! Столько впечатлений тогда было!

Женька молчал, Серега тоже. Мне стало скучно.

- Женечка, нам ещё долго ехать?
- Эм... Нет, осталось где-то полчаса.
- Расскажи уже, куда ты нас везёшь?
- Да, расскажи! Интересно же! – поддержал меня Серёга.
- Нет, вот приедем, и всё поймете сами.
- Черт подери... Почему ты не говоришь?
- Простите меня, но я не могу пока говорить.

Серега посмотрел на меня, пожал плечами, отвернулся в окно. Женька закурил. Дождь уже закончился, и лишь мокрый асфальт и запах свежести, смешанный с табаком, напоминал о воде с неба. Шины автомобиля одну за другой разрезали лужи и производили на свет сияющие брызги. Хотела написать эсэмску подругам, но телефон предательски выдавал «нет связи». То есть я абонент не абонент. Что ж, как приеду, расскажу, что мы тупо катались по области... Что мне Женька подарок устроил. Так ведь оно и есть!

Я, пока ехала, утомилась и не заметила, как уснула. Меня разбудил Серега.

- Просыпайся, Настюшка. Мы прибыли.
- Где мы?..
- Реабилитационный центр!
- Женька, Женька!!! Куда ты меня привез??

Я выскочила из машины, сбив Серегу с ног. Даже неудобно как-то... Женька стоял,пил минералку, не замечая меня. За его спиной был огромный деревянный дом. Как старинный особняк. Правда, обнесен высоким забором. На балконе стоял человек. Странно так вдаль смотрел. С одной стороны-то лес был, а с другой – поле. Вот он в это поле и смотрел. Красиво, конечно, ничего не скажешь... Но он как-то как не живой стоял... Жутковато даже..

- Настя, я решил устроить тебе поездку в это место. Думаю, тебе будет интересно.

- Зачем?.. Я не хочу туда!
- Зайка, надо!

Я немного смутилась... Придумал тоже... Нет, мне не безразлична эта тема... Но не до такой степени, чтобы ехать в этот центр... за 400, как выяснилось, километров от города...

Женька открыл багажник, сунул мне сумку с продуктами. Я поела, парни тоже перекусили пирожками, которые бабушка передала вчера.

- Ну что, пойдёмте? – сказал Женька, вытаскивая какие-то мешочки...

Мы зашли в дом. Было довольно уютно. Большая прихожая. К нам вышла женщина лет сорока пяти. В светлой водолазке, синих джинсах и тапочках. Я удивилась. Позже уже поняла, что тут они живут, как дома, все - долго, пока не избавятся от зависимости полностью. Женщина была одним из тренеров-психологов. Она тут практически всегда, работает постоянно.

- Здравствуйте, Елена Валерьевна. Это я звонил вам две недели назад. Простите, раньше приехать не получалось, – сказал Женька.

- Здравствуйте! Очень рада вас видеть! Мы очень рады гостям всегда! Давайте знакомиться! Меня зовут Елена Валерьевна, - сказала женщина, глядя на нас с Серёгой.

- Я Настя. А это Сергей, – ответила я.

- Ну, а я Женя.

- Очень приятно! – ответила Елена Валерьевна и почему-то кинулась нас обнимать. Смотрела в глаза, улыбалась. В общем-то приятная.

- Вы, наверно, устали с дороги? Приглашаю вас на обед с группой, где ребята уже скоро выписываются.

- Спасибо большое, но мы только что перекусили. Можно лично пообщаться с кем-нибудь из пострадавших от наркомании? – ответил Женя.

- Да, конечно. Проходите на второй этаж. На балконе сейчас никого нет, я приглашу к вам кого-нибудь.

Елена Валерьевна сказала куда идти и попросила переобуться в тапочки. Я сначала растерялась, но нам выдали какие-то сланцы, и я их напялила на себя. И мы пошли. На стенах висели причудливые рисунки. Было очень забавно их разглядывать. Какой то свет от них исходил. Я так поняла - это рисовали люди, лечащиеся в центре. На полу лежал чистый ковер. В доме никого не было. Все были на кухне – это в пристройке. У них был обед. Мы поднялись наверх. В одну сторону вел светлый коридор. И по сторонам много дверей, в другой стороне холл, в котором стоял стол с шахматами, шашками, нардами, стол для настольного тенниса, несколько пустых столов. Очень много цветов. Даже как-то не привычно. Я не люблю цветы, они у меня долго не живут – а тут прямо целый ботанический сад! Прошли через холл и вышли на балкон. Такой большой, просторный... И много стульев, расставленных по кругу. И вид потрясающий... Так и замерла, стояла смотрела вдаль.

Ждать пришлось недолго. К нам пришел парень. Я немного испугалась. Он был худой-худой... Глаза голубые, светлые, даже очень светлые... Я ещё таких не видела. В легкой рубашке бледно-желтого и шортах зеленого цвета. А на ногах тапочки, как на парнях. Немного нервозный, часто моргает и подергивает плечом. Чуть заметно, но напряжение чувствуется. С виду лет 25.

- Здравствуйте! – негромко, но вполне уверенно произнес он, - меня зовут Петя.

Мы тоже по очереди представились. Было как-то неуютно. Я не знала, что говорить. Ждала, когда парни сообразят и сделают что-нибудь. Но им было не проще...

- Давайте присядем. – спас ситуацию Петя.

Мы сели рядышком, а Петя напротив нас.

- Спасибо вам, что вы решили приехать сюда. Дело в том, что мы очень долго находимся здесь, и нам не хватает общения. Родители, конечно, приезжают, родные... Но все равно хочется больше видиться с ними... Общаться с людьми... Ведь я не замечал никого целых 8 лет!

Меня даже затрясло. Серёга смотрел на Петю, широко раскрыв глаза, а Женя хотел было закурить, но быстро сообразил, где находится, и скорее спрятал пачку в карман.

- Да можешь от меня-то не прятать, – заметил Петя и улыбнулся, – я уже не буду соблазняться на эту гадость.

- Скажи, а как ты стал наркоманом?... – вырвалось из меня.

- Мне тогда было 15. Родители развелись.., и я понял, что стал взрослый. Ушел из дома, потому что с матерью жить не хотел, Боже, какой был дурак!!! На улице и нашел новых друзей. Началось все с марихуаны, алкоголя, трамадола... Потом попробовал инъекционный наркотик. Думал, никогда не стану наркоманом. Я же сильный, взрослый человек, а наркотики - всего лишь игрушка! Это продолжалось на протяжении 6 лет! То пытался бросить, то снова начинал! Чтобы употреблять наркотики, нужны большие деньги! А у меня их не было. Пришлось воровать, отбирать, продавать все что плохо лежит из дома мамы и бабушки. Ужасные времена. Родители видели, что со мной что-то не так вначале, потом вообще перестали впускать домой, я потерял все – семью, друзей. Жизнь казалась грязно-серого цвета. Мне было абсолютно наплевать на всех! Главное, найти деньги на дозу!

Петя разошелся не на шутку, говорил, не останавливаясь, как будто пытался донести до нас как можно больше. Мне стало его жаль... Всё, что он говорил, было вынуто из его сердца и попало в самые потаенные уголки нашей души. Все чувства поднимались и больно кололи.

- Слава Богу, теперь ты поправился... С родителями у тебя отношения наладились? – спросил Серега.

- С мамой да. Вот с бабушкой не успел... Бабушка умерла ещё 4 года назад. Вина за все поступки, которые я совершал по отношению к бабуле, на мне... Это огромный груз. Надеюсь написать статью на сайте нашего центра, где попрошу прощения у всех, кому причинил страдания...

- Чем вы тут занимаетесь?

- Да много чем. Когда только приехал сюда, меня привез друг, начались кошмары, ломки, истерики... Не хочу вспоминать. Очень было тяжело! Сейчас мой день распланирован по минутам. У нас есть дежурные, которые помогают повару. Назначаются по графику. Они встают раньше. После завтрака идем на огород – там ухаживаем за растениями, выращиваем продукты, которые с удовольствием все вместе потом едим осенью. – Улыбается – Потом обедаем, идем наверх – играем в игры разные. Развита групповая терапия. С нами находятся психологи постоянно. Кто-то спит.. Но я нет, я и так много отдал прожиганию жизни – теперь очень важно наверстать упущенное. У нас есть своя библиотека... Видели, может, на первом этаже?

- Нет, не обратили внимание.

- Ну её и не заметно в общем-то... Это не важно, главное, что она есть! Вечером ужинаем и собираемся все вместе. Общаемся... Мы тут все как одна семья! Так всех люблю! Главное, что они пережили то же самое, что и я. Это очень помогает! Друг друга очень понимаем, поддерживаем! Когда кого-то выписывают, они обязательно каждые выходные приезжают к нам! Колоссальная помощь для нас, лечащихся! И вам просто огромное спасибо, что приехали!

- Это Женю надо благодарить, он нас привез, - сказал Сережа, глядя на Женю... и обомлел!

Женя, пока мы общались, отошел в сторону, мы и не заметили. Стоял, смотрел вниз с балкона. Бледный, как поганка, и не шевелился.

- Женюка, что с тобой???

- Мне что-то дурно... - сказал Женя чуть слышно.

Петя побежал за врачом. Нам же приказал отвести его в холл. Ну, мы и отвели. Женюка признался нам, что это реакция на Петин рассказ. Уж настолько он впечатлился, так почувствовал каждой клеточкой своего тела эту историю, что сам не выдержал. Мы договорились, что Женя отлежится, и поедем домой.

Совсем скоро пришел Петя и привел молоденькую медсестру. Она осмотрела его и сказала, что ничего страшного, дала ему таблетку. Петя очень переживал. Ходил туда-сюда, что-то говорил сам себе... Я не могла на это спокойно смотреть. Попросила постоять со мной на балконе. Петя любезно согласился.

- Не думал я, что у тебя брат такой впечатлительный... Волнуюсь, хоть бы все с ним хорошо было.

- Да не переживай ты так, все будет нормально! Он у меня замечательный.

- Берегите друг друга! Вы самые близкие на земле люди!

- Да... - вздохнула я.

И мы замерли... Смотрели на заходящее солнце. Красиво... не передать словами. Описывать природу нашего края – все равно, что признаваться в любви глухонемому человеку вслух. Нужно видеть... И мы видели. Я, ещё маленькая и глупая, и этот человек, который пережил уже многое. Странно, но боязнь Пети у меня прошла. Я как-то даже через него увидела свою душу... Мы простояли часа два... Солнце практически совсем покинуло нас. На балкон вышел Серёжа. Сообщил, что Женюка выспался, и мы можем ехать домой. Петя немного расстроился. Но все же улыбнулся. У него такая улыбка приятная! Такая чистая, светлая!

Когда садились в машину, нас провожал и Петя и Елена Валерьевна. Других так и не видели, они после обеда, оказывается, ходили на озеро общаться с природой. Прощание было грустным, мы все обнялись, раз по пять. Наговорили друг другу кучу теплых слов. И Женя отдал пакет, который постоянно таскал за собой. Оказалось – это подарок Пете. Журналы, шоколад, краски, диски с музыкой... Петя безумно обрадовался, так растрогался, что чуть не заплакал!

Когда отъезжали, я все время смотрела в окно, пока дом не скрылся за горизонтом совсем... Сначала мы все молчали. Я даже и не знала, что говорить. Просто смотрела на небо в лучах закатившегося солнца и ни о чем не думала. Не могла просто. Перед глазами постоянно был Петя. Хороший все-таки парень! Молодец, что смог выкарабкаться!

Женя достал пачку сигарет из кармана. Думала, собрался курить, однако, не угадала. Он её смял и кинул в пакет с нашим дорожным мусором.

- Я тут подумал, я не буду курить больше...

- Ну и правильно, - сказал Серёга, - Нужна тебе эта зависимость!..

- Не нужна...

- А давайте на следующие выходные съездим снова туда?

Женя сначала молчал, минуту, наверно, ничего не говорил, размышлял видимо. Он всегда, когда думает, очень долго не отвечает... И в глаза не смотрит. Вот так и ехал, глядя на дорогу. А потом ответил:

- Конечно!!! Насть, кстати, вот это и был подарок... Я просто подумал, что ценнее, чем здоровье, нет у человека ничего... И решил, что мы должны прикоснуться сами к тьме, чтобы ощутить свет, который над нами есть! И беречь его. А обрел гораздо больше... Мы должны им помогать!

- Какой же ты у меня замечательный! – Сказала я и обняла братишку, как смогла, - и ты, Серега, замечательный! – Обняла и его.

Потом провалилась в свое сидение и стала слушать «Мумий Тролля» – Женя снова включил. Почему-то в голове было лишь непередаваемое чувство счастья за то, что в моей семье нет наркотиков, и пронзительная боль за тех, кто ощутил на себе этот страх! Безумно хотелось помочь им всем! Даже тем, кого не видела сегодня, даже тем, кого нет в этом центре! Я подумала насчет того, что не зря я пошла учиться в Академию искусств! Обязательно буду приезжать в центр, чтобы устраивать праздники, напоминать им, что будни бывают не только серые, но и красочные!

Мой мир, тот, что внутри, перевернулся с ног на голову. Так мало в мире добра, так много соблазнов, которые губительны для нас! Страшно, ужасно страшно. Я никогда теперь не смогу спокойно относиться к этой проблеме. Так нельзя. Мы не можем быть равнодушны... Мы просто не имеем права!

На улице было темно. Парни молчали.

**ПОПКОВА Мария**

### Подруге

Я шагаю по темной улице,  
Не могу я сейчас уснуть.  
В моей жизни встречались распутицы -  
Знаю, страшно в неизвестность шагнуть.  
Очень страшно, настолько, что можно  
Бросить все и вернуться назад.  
В нашей жизни все очень сложно:  
Грешники о прощанье молят.  
В нашей жизни часто нет дела,  
Нет занятий для просто подростка,  
Чье-то слово тебя задело,  
И нарушилась работа мозга.  
Ты как будто падаешь в пропасть,  
Тебя глубже тянет обида,  
Твою кожу покроет копоть,  
Но однажды тебе станет стыдно!  
Что творишь сейчас, ты не знаешь,  
И куда ты спешишь, в самом деле?!  
Интересно, ночами мечтаешь?  
Вспомни все, что мы вместе хотели!  
Мне казалось, что ты хотела  
Быть успешной, веселой всегда.  
Говоришь, что тебя задели?  
Говоришь: «Никому не нужна!»?  
И теперь будешь медленно таять,  
Словно воск зажженной свечи.  
Одиночество будет жалить,  
Как укус ядовитой змеи.  
Ты так просто теряешь образ,  
Той девчонки, что раньше была.  
Темноту разрывает взглас:  
Ты родных в темноте позвала...  
Тебе больно. Ты хочешь выжить.

Но наверно уже никогда  
Мы не сможем тебя увидеть  
Такой же, какой ты была.  
Я не верю, что ты мечтала  
О грубости рук всех подряд.  
Я не верю, что ты желала  
Все то, что с тобою творят.  
Я прошу: «Ты опомнись, подружка,  
Ведь таких, как ты, больше нет!  
Мы не знаем, что скажет кукушка,  
Когда мы попросим совет.  
Вдруг остался всего лишь годик?  
А если и годика нет?  
Твоё пьянство доводит до колик,  
И дурман несет только вред.  
Признаюсь, и я не святая,  
Часто тоже кошмары творю.  
Но пойми ты, я переживаю!  
Ведь всем сердцем тебя я люблю!  
Не зову я тебя отказаться  
От улыбок, общения, любви.  
Я зову тебя наслаждаться  
Просто жизнью... Жизнью, пойми!  
Не запоем, не яркой игрушкой,  
Не заносчивой фразой во тьме,  
Не постелью, а чистой дружбой.  
Интересно, что скажешь ты мне?  
И прости, если вдруг не права я,  
Просто сердце сжимается вновь  
Когда вижу несчастной тебя я,  
А поверх эта маска из слов.  
Из восторженных взглядов, вопросов,  
Ярких слов и заманчивых фраз.  
Помню, ты начинала с вопроса:  
Ты спросила о грусти в глазах.  
Так куда же, куда же пропала

Та девчонка, что сильно люблю?  
Это грустно - что с тобой стало,  
Я все чаще в раздумьях молчу.  
Подружка, прости и пойми ты,  
Что боюсь я тебя потерять!  
Я о смерти! Я о болезни!  
Расстояния нас разлучат!  
Я хочу достучаться до прошлой,  
Той, которой ты раньше была!  
Не до грубой и не до пошлой,  
Но меж нами глухая стена!  
Ты попробуй вернуть ту подругу,  
Ведь не поздно еще все вернуть!  
Я боюсь, превратишься в прислугу.  
А про эту девчонку забудь!

**Верь в себя**

Дым от сигарет в комнате «пустой».  
Я видела не раз  
Взгляд серых, бездонных глаз.  
Обветренные губы дрожат,  
Но все-таки они молчат.  
Им некуда идти,  
У них нет дома.  
Они не знают ничего, кроме мести,  
Любовь им незнакома.  
С каждым новым днем их жизнь  
Становится все хуже, гаже,  
Но никто и никогда об этом не задумывался даже.  
Они сидят в тени, лицо закрыв рукой,  
Их душа наполнена тревогой.  
Да хотя какая душа?  
Всё разбито...  
Душа, судьба – все в куче хлама...  
«Пока моё сердце будет биться,  
Моей лирике не остановиться», -  
Так сказал один человек,  
Который пытался бороться.  
И я повторяю его слова  
И буду биться до последнего вдоха  
Никто не знает,  
Как это больно.  
Когда никто не понимает,  
А может, и не хочет понимать,  
Все начинают тебя просто избегать.  
Ты остаешься один на один  
Со страхом, болью, гневом,  
Гнушаешься Богом и небом.  
Главное – вылезти из ямы,  
В которую засосало.  
Потом будет всё:  
И небо, и море, и свет.  
Главное – суметь сказать наркотикам «НЕТ»!!!

Только удержаться, –  
Тихо повторю, –  
В пропасть не сорваться,  
На краю стою.  
Сил осталось мало,  
Враг мой все сильней.  
В ухо шепчет прямо, –  
Не стесняйся, пей.  
Это искушение –  
Непростой урок.  
Станет, без сомненья,  
Роковым глоток.  
Нет, я не поддамся,  
Волю всю в кулак,  
Возвратиться к свету –  
Следующий шаг.  
Нелегко придется  
На моем пути,  
Я достигну цели,  
Я смогу дойти.  
И тогда воскреснут  
В сердце моем вновь  
Светлая надежда,  
Вера и любовь.

### КАРПЕНКО Софья

Он пришел в этот мир, чтобы делать больно... Все равно кому: еще не родившемуся ребенку, еще не целованной девушке, еще не успевшему достать самую яркую звезду для любимой юноше. Он упивается стенаниями матерей, чьи дети ничего не успели понять в жизни из-за передозировки. Он – монстр, приносящий только страдание и горе. Он хитер и изворотлив, коварен и многолик. Для него нет ничего святого. Напротив, его цель – не оставить нам ничего святого Мы поэтапно отдаем ему деньги, душу, здоровье, здоровье близких, жизнь незнакомых, а в конце концов и свою. Имя ему – наркотик. Он пришел в этот мир, чтобы разрушить его, уничтожив нас.

Тебе судьба не дорога.  
Не скажешь мне ни слова против.  
Не вычислишь во мне врага.  
Я – искушение, я – наркотик.  
Заходим мы на новый круг...  
Как жил ты без меня так долго?  
Я унесу тебя, мой друг,  
В тот край, где кайф, в тот мир, где ломка.  
Я научу тебя летать,  
Забыв друзей, оставив разум,  
Ты будешь все готов отдать.  
И будешь всем лишь мне обязан.  
О, как прекрасен наш союз!  
Трепещет венка под иглою.  
И сотни красочных медуз  
Уже цветут в глазах героя.  
Ты мой герой, да, ты герой.  
Ты смог, ты захотел, ты сдался...  
Ты навсегда теперь со мной!  
Ты с жизнью так легко расстался...

Но мы молоды, и, прежде,  
Не мельчает людская дружба.  
От отчаяния до надежды

Только шаг нам проделать нужно.  
Человеком навек остаться,  
Не гнушаясь чужой бедою.  
И кому-то помочь подняться,  
Просто в лес пригласив с собою...



**САЛИЩЕВ Михаил**

\*\*\*

Для чего человеку дано любопытство?  
Чтобы ветер поймать,  
Заблудившийся в лапах сосновых, ветвистых.  
Для чего человеку дано любопытство?  
Чтобы в небо подняться  
Сильнокрылой свободною птицей.  
Для чего человека наделяет природа мечтою?  
Для того чтоб с бедою поспорить  
И смеяться над злою судьбою!  
Для чего нам дарует надежду природа?  
Для того чтоб смогли мы  
Сломить все невзгоды!  
Для чего нам природой иль богом  
Дарована жизнь век за веком?  
Суждено нам родиться и жить  
С гордым именем человека!

**ШУМКОВ Вадим**

**От отчаяния к надежде**

Берешь дозу, вкалываешь в вену.  
Стремишься заработать смертельную гангрену?  
Наркотик твой в крови, дорожка посинела,  
И буйный зверь внутри побелел мелом,  
Но это не надолго, проходит пять минут  
И вот ты на носилках, передоз, жгут.

Поверь, то не твоя дорога,  
Ведь есть же еще те, кто ждет не ради долга,  
Все те, кто верит, любит и хранит,  
И думает: ты жив, ты не убит.

Вернись, забудь шприцы-таблетки,  
Хоть в мыслях ты летишь, но тело в клетке,  
Друзья тебе помогут, а может быть врачи,  
Держи себя в руках, пусть ломка, не кричи.

Смотри, прошел ты все пороги,  
Надежда на устах и в сердце нет тревоги,  
Вступаешь в новый мир, в наш мир другого счастья,  
Такой ты не один, восставший раб страсти.

**ВАХИТОВА Нея**

**Две встречи**

Она не чувствовала ритма, просто двигалась. Ей было хорошо: Тепло разливалось по телу, душа пела, хотелось летать.

Полумрак будоражил каждую ее клеточку, громкие аккорды шквалом ударяли по ушам – но ее это не волновало, она ни о чем не думала.

Вдруг кто-то резко схватил ее за руку и куда-то потащил. Это был Алик – парень, с которым она познакомилась вчера, а сегодня он пригласил ее на танцы.

Оттащив ее в вестибюль, где музыка звучала, не так громко, он достал из кармана пакетик с таблетками.

- Хочешь? – спросил он, и, не дожидаясь ответа, протянул ей пакетик.

Света не отказалась, ведь она знала, что от этих таблеток ей будет хорошо. Девушка не раздумывала, взяла таблетку и положила в рот, под язык – так, как учил ее Алик. Сердце бешено забилося в предвкушении еще большего наслаждения. В диком восторге она схватила Алика за руку и потащила в зал, где было шумно и весело.

Света открыла глаза. Где она? Кажется дома...

Да так оно и было. Странно, но она не помнила, как попала домой: сама ли добралась или же довели. Но сейчас это было неважно, т.к. кружилась голова, тошнило, и во всем теле была нестерпимая боль.

Струдом, опустив ноги с кровати, Света поднялась и, не разбирая дороги, пошла в сторону кухни, выпила стакан воды. Немного стало легче, но боль не прошла. Она приняла душ и, обмотанная полотенцем, вернулась в свою комнату. На столе она увидела стопку книг – это были учебники. Она вспомнила, что через неделю 1 сентября, начнется новый, одиннадцатый в ее жизни учебный год. Эти книги для нее купила мама, заботливо обернув их в новенькие обложки. Тетради, ручки и карандаши лежали тут же, рядом. Предусмотрительная Вера Николаевна, мама Светы, как всегда купила все заранее. Вера Николаевна стала более внимательно и заботливо относиться к своей единственной дочери после того, как пять лет назад от них ушел отец. Света переживала, она очень любила своего отца, а Вера Николаевна

была просто в отчаянии – для нее это был удар. Она из-за тяжелой депрессии даже потеряла работу. Но, к счастью, год назад нашла новую, высокооплачиваемую работу, и теперь Света с мамой ни в чем не нуждались, а об отце старались не вспоминать.

Света покрутила в руках новенький учебник географии, похрустела обложкой, полистала страницы. Ей нравилось учиться, а география была самым любимым ее предметом. Положив книгу на место, Света взглянула на часы, время шло к обеду. Скоро встреча с Аликом.

Прошел месяц. Теперь Света встречалась с Аликом каждый день. Каждой встречи она ждала с нетерпением. Каждое утро она просыпалась от нестерпимой боли и еле-еле дожидалась, когда Алик принесет спасительную таблетку. Алик понимал, что Света зависит от таблеток, а значит и от него. Он не торопился на свидание, заставляя девушку ждать и мучиться. Он знал, что облегчение и радость Светы в его руках.

А Света в последнее время очень изменилась, она стала нервной, раздражительной, ссорилась по пустякам с одноклассниками и даже не сразу заметила, что в ее классе появился новенький. Этот новенький, к огромному удивлению красавиц класса, не смотрел ни на одну из них, а вот рыженькой, невзрачной, немного курносой, но миниатюрной Свете он явно оказывал знаки внимания, впрочем, та их не замечала и даже не догадывалась. Она ждала только Алика и его спасительные таблетки.

Как-то раз, когда Света ждала Алика, к ней подошел парень – тот самый, новенький. Он широко улыбнулся, его светлые волосы развевались на ветру, его голубые глаза были живыми, умными, блестящими.

- Привет! – сказал он и улыбнулся еще шире.

Света испугалась, она сама не поняла чего именно, но, не долго думая заскочила в автобус, а там, размышляя о своем поступке, она, наконец-то, поняла, что именно испугало ее в этом парне. Ее испугала его светлая улыбка, да и сам он как будто светился изнутри, будто был наполнен светом, теплом, добром. Слишком долго она не видела такого света, находилась в темноте, жила от дозы до дозы, а теперь, увидев яркий свет, зажмурилась.

Проехав круг на автобусе, она вернулась на место встречи с Аликом, тот удивленно смотрел на девушку: «Ты где была? Я не привык ждать! Если тебе не нужна моя помощь, то я пошел». Но уходить не спешил. Они смотрели друг на друга каким-то новым взглядом. Глядя на него, она невольно сравнивала Алика с тем светловолосым парнем. Алик был гораздо старше ее, он был высоким, коренастым брюнетом с темными глазами. Эти два парня были как день и ночь. Алик всегда был угрюмым, грубым и неразговорчивым. Света не могла представить себе его улыбку и сравнить с той, которая ее так поразила.

Вместе с Аликом они дошли до клуба, где собирались провести вечер. Здесь она никогда еще не была, так как несовершеннолетних сюда не пускают, но с Аликом она попадала в такие места, о существовании которых и не догадывалась. Музыка, приглушенный свет, на экране полуобнаженные девушки, в зале полно народа.

Проглотив таблетку, Света обмякла в мягком кресле и погрузилась в состояние неземной легкости, покоя, радости. Голова немного кружилась, ее обволакивал сигаретный дым. Звучала ритмичная мелодия. Сквозь дымку эйфории она бездумно наблюдала за танцующими. Время тянулось медленно, неспешно.

Вдруг музыка оборвалась и затихла. В помещение вошли несколько мужчин в форме. Милиционеры. Они попросили молодежь сохранять спокойствие и предъявить документы.

Света повернула голову к Алику, тот явно беспокоился. Он смотрел по сторонам, намериваясь улизнуть, но это было невозможно – все входы и выходы были заблокированы. Вскоре и он это понял. Не привлекая внимания, он отошел от Светы на несколько метров.

А в это время к Свете подошел мужчина в форме и попросил документы. Конечно, их не оказалось. А потом в ее сумочке нашли пару пакетиков с наркотиками...

Света проснулась на следующий день у себя дома, уже вечером. Она смутно помнила, что было вчера. Как ее забирала мама, как вокруг нее ходил человек в белом халате, как ее привели в чувство, как она рассказывала про Алика, как его забрали...

Тихонько поднявшись, не чувствуя резкой боли, она накинула на себя халатик и пошла на огонек, горевший в кухне. Там сидела

мама, Вера Николаевна. Света была уверена, что сейчас мама будет ее ругать, попрекать, возможно, даже накажет. Девушка тихо села на стул прямо напротив мамы, не решаясь поднять глаза.

- Света! – прошептала мать, - Прости меня! Недоглядела, это я виновата, ведь ты теперь наркоманка!

Горячие слезы потекли из материнских глаз, она опустилась на колени перед Светой, прося прощения. Света ждала чего угодно, но только не этого. Ее мать, Вера Николаевна, стоит перед ней на коленях, с опухшими веками, плачет, просит у нее прощения. Этого не может быть! Света не понимала, что происходит. И только одно слово звучало в ее голове: «наркоманка».

Света не могла плакать. Ком стоял в горле. Она не знала, что ей делать теперь, как жить. Она встала, прошла мимо матери, вышла в прихожую и прямо поверх халата натянула плащ, надела сапоги и вышла.

Спускаясь по ступеням, она слышала только одно слово внутри себя, вновь и вновь повторяемое Верой Николаевной: «наркоманка», «наркоманка», «наркоманка»... Это слово звучало как смертный приговор.

Света впервые поняла, как далеко завели ее «детские» шалости, за которые надо отвечать по-взрослому не только ей, но и матери. Света шла прямо по лужам, смотрела и ничего не видела.

А навстречу ей шел тот самый блондин, он снова широко ей улыбался. Света хотела от него убежать, но, сделав неловкое движение, остушилась, и полетела в лужу.

Света лежала в грязи, вся мокрая. «Да, я грязная!» - думала девушка.

А он стоял над ней, улыбался, и в этой улыбке не было насмешки, он просто улыбался радостно и приветливо.

Он протянул ей руку, широкую, крепкую ладонь, и Света ухватилась за нее. Он легко поднял ее.

- Меня Слава зовут, - сказал он.

Света не могла больше сдерживать себя – по щекам ее потекли слезы, и она решила сказать ему, как она ничтожна, и что она наркоманка. «Тогда он не будет мне так улыбаться, и, наверное, убежит от меня без оглядки, как от чумы», - подумала девушка.

Она рассказывала, сбиваясь, всхлипывая, а он прижал ее к себе, тихонько поглаживая по спине, и говорил, что все будет хорошо.

Слезы кончились, и она уже просто так прижималась к нему. Она запачкала его грязью, но они оба не обращали на это внимание.

Сколько они так стояли, Света не знала, а потом Слава проводил ее домой.

Прошла неделя

Света уезжает с мамой в стационар, где ее будут лечить.

А сейчас она сидит рядом со Славой. Он держит ее за руку, и оба молчат, потому что никаких слов им не нужно, они вместе, а это главное.

Всю эту неделю Слава был рядом, каждый день приходил к ней, отвлекал от плохих мыслей, уверял Веру Николаевну, что все будет хорошо. Они прощались. Слава протянул ей руку, и она посмотрела на его ладонь и поняла, что он подошел к самому краю бездны и вытащил ее оттуда. Тогда, у той лужи, протянув руку, спас ее.

- Все будет хорошо, - прошептал он ей на ухо.

- Да, все будет хорошо.

**ШЕРСТОБИТОВА Екатерина**

**Я выбираю жизнь...**

Я хочу рассказать вам историю своей жизни, страшную, а может даже трагическую, как сейчас мне кажется. События, происшедшие со мной за небольшой отрезок времени, изменили меня, оступившись однажды, я стала падать вниз с недостижимой высоты, с той вершины, к которой стремилось, и до которой не смогла добраться четыре года тому назад. Я была шестнадцатилетней девочкой, запутавшейся среди одиночества, тоски и непонимания. Знала ли я что такое счастье? Мне казалось, нет. У меня были родители, друзья, хорошие отметки в школе.

Но все мои лучшие планы на будущее разрушились в одно мгновение, в то самое мгновение, когда я попробовала наркотик.

Я не знаю, что подтолкнуло меня на этот ужасный шаг. И сейчас мне стыдно признаться, что этот дневник, который вы держите в руках, принадлежит мне, девочке, которая хотела вытянуть свой билет в жизнь, не зная, что ошибается, девочке, которая не узнала в зле добро, девочке, которая сейчас готова променять свою искалеченную жизнь на то, чтобы забыть навсегда слова: боль, шприц, наркотик...

**1 сентября**

*Дорогой дневник!*

*Сегодня я первый день в новой школе. Отец сдержал свое обещание, и мы из Л\* переехали в город. Нравятся ли мне мои одноклассники? Не знаю. Какие-то они другие, совсем не такие, как я. Хотела познакомиться с несколькими, а они свысока посмотрели на меня, обсмеяли мои рыжие волосы и веснушки, подаренные природой, и, вдобавок, назвали «деревенщиной». Домой пришла в слезах, а родители все равно, наотрез отказались переводить меня в другую школу.*

**15 сентября**

*Дорогой дневник!*

*О своих переживаниях рассказываю только тебе. В школе ничего хорошего не произошло, как я и предполагала. Друзья остались в Л\*, родители постоянно заняты на работе. А я? На всех переменах одна, правда соседка по парте нашлась – Олеся. Но, по-моему, она такая же неудачница, как и я. Ни с кем не разговаривает, ничего не спрашивает, ко мне несколько с симпатией относится. После второго урока дала какое-то приглашение в клуб, попросила держать все в тайне.*

Я поразмыслила: «Чем дома заняться?». Согласилась. Но когда пришла, испытала нечто такое, что трудно описать словами. Здесь было полным-полно людей, в основном подростки. Все они казались такими счастливыми, что мне стало не по себе. Но в то же время мне хотелось радоваться жизни, как они. Я же человек, зачем я должна думать о том, что меня не любят, не обращают на меня внимание? Никому нет до меня дела? Так мне тоже.

**2 октября**

Клуб - мое счастье! Я летаю-ю-ю! Мне так хорошо!

**3 октября**

Ужасно раскалывается голова. Все тело ломит, что со мной? Не могу ничего вспомнить. Что было вчера? Клуб, музыка, Олеся, и... шприц? Совсем ничего не помню.

Вечер. Припомнила кое-какие подробности. В школе меня обозвали психически нездоровой, и я полезла в драку, сбежала с уроков в клуб, там мне предложили уколоться. До этого я, кажется, выпила что-то спиртосодержащее, а может, была пьяна от злости. Согласилась, а потом... Все в отключке. Чувствую себя разбитым корытом, еще хуже, чем вчера.

**16 октября**

Дорогой дневничок! Если бы ты знал, как мне плохо! В школу не хожу, родителям снова наврала, сказав, что болею. Звонила Олеся, звала в клуб подурочиться, уколоться ради забавы, дозу принять. Но у меня сейчас нет денег, пришлось отказать. Да кстати, заходил Дима (мой новый одноклассник) и представь себе, в кино приглашал!

**4 декабря**

Я не знаю, как мне быть. клуб давал мне то невозможное счастье, которое я не могла найти. Прошло так мало времени, а я столько натворила, что не могу теперь в глаза близких мне людей смотреть: родителей, друзей, Димы. Я думала, что делаю все правильно, но я украдала из маминого кошелька деньги, которые она хотела расходовать на стоматолога и потратила их на дозу. Обманула Диму, сказав, что больше не хожу в клуб.

Неделю назад я снова была в клубе, но уже в последний раз. Я видела Олеся, стоящую на коленях, и умоляющую наркоторговца о дозе. О последней для нее дозе наркотика.

Вся в слезах, она кричала, угрожала, молила. Я не могла уже спасти ее. Она не узнала меня, кинулась с ножом...

Прошло четыре года. Я учусь в медицинской Академии. Моя будущая профессия – нарколог. В свободное время...у меня его нет. Но все же я иногда в наркологической клинике пытаюсь помочь людям, особенно подросткам, тем, кто не решив проблемы, ищет свое счастье обманным путем, такой была и я. В моей памяти до сих пор отпечатался страх. Поверьте, самое ужасное – потерять контроль над собой, стать равнодушным к своему будущему, безразличным к близкому человеку, раздражительным.

Наркотики доводят до безумия, Олеся они довели до самоубийства. А я? Я нашла свой путь. Через неделю я выхожу замуж за Диму, чье чуткое сердце и твердость характера, помогли мне сделать правильный выбор, жить, преодолевать трудности, а не убегать от них. Наркотики не нужны человеку, добру, миру. От них – беда и острая боль.

Мне хочется верить, что моя история заставит вас задуматься: разве нужны наркотики? Поверьте, я твердо говорю, нет. Нельзя смотреть на сотни детей, подростков, которые губят свою жизнь, и, потому, я выбираю жизнь.

## ПАДУЧИНА Анна

\*\*\*

Почему? Такой вопрос я задала себе, когда прочитала в «Комсомольской правде» статью о парне, погибшем от наркотической передозировки. Что с ним случилось?

Сергей – мой ровесник, но я живу и радуюсь наступившей весне, а он больше не увидит, как начнут распускаться листья на деревьях, зацветут подснежники, не услышит пения лесных пичужек, не вдохнет такой особенный, прозрачный весенний воздух, не подумает о том, что вся жизнь еще впереди, и так много надо успеть сделать.

Стоп! Почему? Почему молодой, полный сил парень ушел из жизни? Ушел. Сам. Добровольно...

Он просто не успел.

Не успел придти ранним утром на берег Тургояка и посмотреть, как дышит спокойствием и умиротворением озеро. Белые облака, словно павы, плывут, отражаясь в серебристой воде. О чем-то таинственно шепчутся сосны. Над водой парят невесомые чайки. Смотришь на эту первозданную красоту, и сердце наполняется теплом и радостью, а проблемы уносит легкий, беззаботный ветерок.

Сергея не успел сходить с друзьями на лыжах. Ощутить такое приятное чувство усталости после пробежки по снежному сказочному лесу. Полюбоваться сверканием снежинок на солнце, когда кажется, что не просто лесная поляна вокруг, а переливчатые самоцветы из сказки П.Бажова рассыпаются из под серебряного копыта. А какое наслаждение – после мороза выпить кружку ароматного чая «Гринфилд» с земляничным вареньем...

Послушать новый альбом Avril Lavigne «THE BEST DAMN THING» Сергей тоже не успел. А потом обсудить с друзьями песни, поспорить о понравившейся музыке. Или собраться всем классом и устроить дискотеку!

Ничего не успел.

А мог бы вырасти, получить профессию, сделать карьеру...

Я никогда не буду пробовать наркотики, потому что я хочу жить, любить, мечтать, радоваться, хочу быть счастливой.

Ребята, задумайтесь, неужели кратковременное сомнительное удовольствие, вызываемое наркотиками, перевесит ЖИЗНЬ?! Откажитесь от искушения попробовать наркотики, чтобы не попасть в зависимость и не загубить свою молодость.

Но даже если это произошло, не стоит отчаиваться, выход есть всегда! Помните, что главное – очень захотеть выпутаться. Если у вас нет друзей, готовых протянуть руку помощи, пишите и звоните мне. А я попытаюсь доказать, что в жизни много светлого, доброго, чистого, ради чего стоит жить.

Можем сходить вместе с моим дедом на Таганай. Вы были на Таганайе? Мы взбирались туда осенью, когда «пышное природы увяданье» завораживало своей красотой. А какой фантастический вид открывается с горы. Это не передать, надо самому смотреть и ощущать каждой клеточкой своего тела безграничную свободу, парить над суетой.

А еще мой дедушка – заядлый рыбак. На рыбалку он берет меня часто, а вот с ночевкой я побывала прошлым летом. До сих пор вспоминается горьковатый дым костерка, двойная уха и бархатное ночное небо, усеянное подмигивающими звездами.

Я думаю, что ради таких мгновений жизни стоит жить, не разменивая драгоценные минуты на наркотики. А если вдруг навалится усталость, разочарование, неприятности, надо только прогнать темные мысли, оглянуться вокруг, поговорить с родителями, друзьями и непременно выглянет солнце, улыбнется прохожий, приветливо махнет хвостом дворовая собака, все встанет на свои места. Жизнь продолжается. Все лучшее еще впереди. Твердо скажи себе: «В моей жизни нет места наркотикам!»

## Коротко об авторах

**БЕЛАВИНА Мария**, студентка ЧелГУ, г. Верхний Уфалей, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**БЫКОВА Татьяна**, студентка колледжа Права и экономики, г. Челябинск, призер (номинация «Литературная работа. Проза»)

**ВАХИТОВА Неля**, учащаяся МОУ СОШ №4, г. Аша, призер (номинация «Литературная работа. Проза»)

**ВДОВКИН Александр**, учащийся МОУ СОШ №1, п. Увельский, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**КАРПЕНКО Софья**, учащаяся МОУ СОШ №17, г. Миасс, лауреат (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**КОНСТАНТИНОВ Руслан**, учащийся Багарякской средней школы, с. Багаряк, Каслинского района, призер (номинация «Литературная работа. Проза»)

**ПАДУЧИНА Анна**, учащаяся МОУ СОШ №18, г. Миасс, призер (номинация «Литературная работа. Проза»)

**ПОПКОВА Мария**, учащаяся МОУ СОШ, с. Кизильское, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**ПОПОВ Иван**, учащийся МОУ «Гимназия №18», г. Магнитогорск, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**САЛИЩЕВ Михаил**, студент Еманжелинского филиала Первомайского техникума промышленности строительных материалов, г. Еманжелинск, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**СЕРДЮКОВА Юлия**, студентка ЮУрГУ, факультет экономики и управления, г. Челябинск, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**СТАРИКОВА Мария**, студентка ЧелГУ, г. Миасс, лауреат (номинация «Литературная работа. Проза»)

**ФАЗЫЛОВА Эльмира**, учащаяся МОУ СОШ №2, с. Миасское Красноармейского района, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**ШАМСУТДИНОВА Юлия**, учащаяся Магнитогорского лицея при МаГУ, г. Магнитогорск, призер (номинация «Литературная работа. Проза»)

**ШЕРСТОБИТОВА Екатерина**, учащаяся МОУ СОШ №2, г. Верхнеуральск, призер (номинация «Литературная работа. Проза»)

**ШУМКОВ Вадим**, учащийся МОУ СОШ №17, г. Миасс, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**ШУРАВИНА Наталья**, учащаяся СОШ №53, с. Новоандреевка г. Миасса, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

**ЩЕЛОКОВА Татьяна**, учащаяся МОУ Новоукраинская СОШ, Чесменский район, призер (номинация «Литературная работа. Поэзия»)

## Содержание

СТАРИКОВА Мария.....	8
ШУРАВИНА Наталья.....	16
ПОПОВ Иван.....	18
ЩЕЛОКОВА Татьяна.....	19
КОНСТАНТИНОВ Руслан.....	20
БЕЛАВИНА Мария.....	23
ВДОВКИН Александр.....	24
ШАМСУТДИНОВА Юлия.....	25
БЫКОВА Татьяна.....	31
ПОПКОВА Мария.....	41
ФАЗЫЛОВА Эльмира.....	44
СЕРДЮКОВА Юлия.....	45
КАРПЕНКО Софья.....	46
САЛИЩЕВ Михаил.....	48
ШУМКОВ Вадим.....	49
ВАХИТОВА Неля.....	50
ШЕРСТОБИТОВА Екатерина.....	55
ПАДУЧИНА Анна.....	58
Коротко об авторах.....	60

Отзывы и предложения можно отправлять по адресу:

Web-сайт в Интернет: [www.unbi.uu.ru](http://www.unbi.uu.ru)

E-mail: [onbt@unbi.uu.ru](mailto:onbt@unbi.uu.ru)

---

Ответственный за выпуск: З. П. Сергеева

Редактор: З.П. Сергеева

Компьютерный набор: Л.В. Запащикова

Верстка и дизайн: Н. П. Мащиц

Подписано в печать 2008

Тираж 50 экз.